Гендерные аспекты регулирования искусственного интеллекта в креативных индустриях: пробелы международного права и пути их устранения

Ратнер Наталья Петровна
аспирант, Славяно-греко-латинская академия,
nat4930@yandex.ru

В статье исследуются гендерные аспекты международно-правового регулирования искусственного интеллекта в креативных индустриях. Целью работы является выявление системных пробелов в действующих международных нормативных актах, не учитывающих специфические гендерные риски применения технологий ИИ в творческих профессиях. Методология исследования включает анализ международных правовых документов ООН, ЮНЕСКО, ВОИС, ЕС, кейс-анализ практик алгоритмической дискриминации, а также гендерный подход к оценке правовых механизмов. Результаты показали, что ключевые международные акты по регулированию ИИ не содержат специализированных положений о защите прав женщин-авторов в условиях генеративного ИИ, не предусматривают механизмов противодействия алгоритмической предвзятости в креативных секторах и не обеспечивают равный доступ женщин к технологиям ИИ в развивающихся странах. В статье предложены конкретные пути устранения выявленных пробелов: интеграция гендерных индикаторов в международные стандарты, создание специализированных механизмов защиты интеллектуальных прав женщин, разработка программ обеспечения равного доступа к ИИ-технологиям и внедрение обязательной гендерной экспертизы ИИ-систем. Практическая значимость исследования заключается в формулировании рекомендаций для международных организаций и государств по совершенствованию правового регулирования ИИ с учётом гендерного равенства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гендерное равенство, международное право, креативные индустрии, алгоритмическая дискриминация, авторские права, генеративный ИИ, цифровой разрыв

Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в последнее десятилетие радикально трансформирует креативные индустрии — от музыки и изобразительного искусства до дизайна, моды и кинематографа. Генеративные ИИ-системы, способные создавать изображения, тексты, музыкальные композиции и видеоконтент, открывают новые возможности для творчества, однако одновременно порождают серьёзные правовые и социальные вызовы. Среди наиболее острых проблем — усиление гендерного неравенства в творческих профессиях, вызванное алгоритмической предвзятостью, нарушением авторских прав женщин-авторов и неравным доступом к технологиям [1].

По данным ЮНЕСКО, женщины составляют менее 30% специалистов в сфере разработки ИИ, что непосредственно влияет на результаты работы алгоритмов и воспроизводит существующие гендерные стереотипы [2]. Исследования показывают, что генеративные ИИ-модели, обученные на данных с преобладанием мужских авторов, систематически маргинализируют женский вклад в искусство и культуру [3]. Вместе с тем действующие международные правовые рамки регулирования ИИ в значительной мере игнорируют гендерное измерение данной проблематики.

Актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием системного международно-правового подхода к учёту гендерных рисков ИИ в креативных индустриях. Несмотря на принятие ряда ключевых документов — Рекомендации ЮНЕСКО об этике ИИ (2021), Регламента ЕС об ИИ (AI Act, 2024), рекомендаций ОЭСР по ИИ (2019) — ни один из них не содержит специализированных положений, направленных на защиту прав женщин-авторов в условиях генеративного ИИ и не предусматривает обязательной гендерной экспертизы ИИ-систем, используемых в креативных секторах [4].

Проблема исследования заключается в разрыве между декларативными положениями международных актов о гендерном равенстве и реальными механизмами защиты прав женщин в условиях цифровизации творческих индустрий.

Цель статьи — выявить системные пробелы международно-правового регулирования ИИ в части учёта гендерных рисков в креативных индустриях и предложить конкретные пути их устранения.

Задачи исследования: 1) проанализировать теоретические основы взаимосвязи гендера, ИИ и креативных индустрий; 2) провести гендерный анализ ключевых международных документов по регулированию ИИ; 3) исследовать эмпирические кейсы гендерных рисков ИИ в творческих профессиях; 4) разработать предложения по устранению выявленных правовых пробелов.

Объектом исследования являются международно-правовые отношения в сфере регулирования ИИ в креативных индустриях. **Предмет исследования** — гендерные аспекты международного правового регулирования ИИ и механизмы защиты прав женщин-авторов в условиях цифровой трансформации творческих секторов.

Гипотеза — действующее международное право в сфере регулирования ИИ содержит системные пробелы в отношении гендерных рисков в креативных индустриях,

устранение которых требует интеграции специализированных гендерных индикаторов, механизмов защиты интеллектуальных прав женщин и обязательной гендерной экспертизы ИИ-систем.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые проводится комплексный международно-правовой анализ гендерных рисков ИИ именно в контексте креативных индустрий, а не в общем формате цифрового неравенства. Практическая значимость определяется возможностью использования сформулированных рекомендаций международными организациями (ЮНЕСКО, ВОИС) и государствами при разработке нормативных актов по регулированию ИИ.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на комплексной методологии, сочетающей формально-юридический, сравнительно-правовой и гендерный подходы к анализу международного права в сфере регулирования ИИ.

В качестве материалов исследования использованы: 1) международные правовые акты и документы — Рекомендация ЮНЕСКО об этике искусственного интеллекта (2021), Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте (AI Act, 2024), Рекомендации ОЭСР по искусственному интеллекту (2019, обновлены в 2024), Договор ВОИС по авторскому праву (1996), Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW, 1979); 2) доклады и статистические данные международных организаций — отчёты UN Women, Всемирного банка, ЮНКТАД о цифровом гендерном разрыве; 3) судебная практика — иски художников против компаний-разработчиков генеративного ИИ (Andersen v. Stability AI, 2023; Getty Images v. Stability AI, 2023); 4) научные публикации по проблематике алгоритмической предвзятости, гендерного неравенства в технологическом секторе и международно-правового регулирования ИИ.

Формально-юридический метод применялся для анализа текстов международных документов с целью выявления наличия или отсутствия гендерно-ориентированных положений в нормах о регулировании ИИ. Были исследованы 12 ключевых международных и региональных актов на предмет использования гендерных индикаторов и механизмов обеспечения равенства [6].

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления подходов различных международных организаций и региональных объединений (ООН, ЕС, ОЭСР, Африканский союз) к интеграции гендерной проблематики в регулирование ИИ.

Гендерный подход как методологическая рамка позволил выявить скрытые формы дискриминации, не видимые при традиционном правовом анализе. В частности, были исследованы механизмы воспроизводства гендерного неравенства через алгоритмическую предвзятость, неравный доступ к технологиям и нарушение интеллектуальных прав [7].

Кейс-анализ (case study) применялся для исследования конкретных ситуаций гендерной дискриминации, связанных с использованием ИИ в креативных индустриях. Были отобраны четыре показательных кейса, отражающих различные аспекты проблемы: нарушение авторских прав, снижение доходов, предвзятость в рекрутинге и ограниченный доступ к технологиям.

Эмпирическую базу исследования дополняют статистические данные за 2020–2025 годы, собранные из открытых источников: докладов UN Women о цифровом гендерном разрыве, отчётов McKinsey Global Institute о влиянии ИИ на рынок труда, данных Всемирного экономического форума о представительстве женщин в технологическом секторе [8].

Результаты и обсуждения

Теоретические основы: гендер, ИИ и креативные индустрии. Креативные индустрии, согласно определению ЮНКТАД, охватывают сектора экономики, основанные на интеллектуальном капитале и творчестве: искусство, дизайн, моду, музыку, кинематограф, издательское дело, рекламу и цифровые медиа [9]. В международном праве регулирование креативных индустрий осуществляется через нормы интеллектуальной собственности (ВОИС), культурного разнообразия (ЮНЕСКО) и торговли услугами (ВТО). По данным ЮНКТАД, мировой объём креативной экономики в 2023 году составил более 2,25 трлн долл. США, при этом доля женщин в руководящих позициях креативных секторов не превышает 27% [10].

Роль женщин в современных креативных секторах характеризуется значительным гендерным дисбалансом. По данным Всемирного экономического форума (2024), женщины составляют лишь 22% специалистов в области ИИ в мире и менее 15% разработчиков генеративных моделей. В секторах дизайна и визуального искусства, где генеративный ИИ находит наиболее широкое применение, женщины составляют 46% работников, однако их доход в среднем на 34% ниже, чем у мужчин-коллег [11]. Данная статистика свидетельствует о структурном неравенстве, которое технологии ИИ способны как преодолевать, так и усугублять.

Искусственный интеллект выступает одновременно инструментом и вызовом для творческого труда. С одной стороны, генеративные модели (DALL-E, Midjourney, Stable Diffusion, Sora) демократизируют доступ к творческим инструментам, позволяя создавать визуальный контент, музыку и тексты без специализированной подготовки. С другой стороны, массовая автоматизация творческих процессов ведёт к обесцениванию труда профессиональных авторов, в первую очередь — женщин, занятых в наиболее уязвимых сегментах: иллюстрации, паттерн-дизайне, копирайтинге [12].

Гендерные аспекты цифровизации творчества проявляются в нескольких измерениях. Во-первых, алгоритмическая предвзятость: генеративные модели, обученные на наборах данных, в которых произведения мужчин-авторов представлены непропорционально, воспроизводят и усиливают гендерные стереотипы. Исследование Bloomberg (2023) показало, что модель DALL-E 2 при запросе «CEO» в 97% случаев генерирует изображения мужчин [3]. Во-вторых, неравный доступ к технологиям: по данным ITU (2024), в развивающихся странах гендерный разрыв в доступе к интернету составляет 17%, а к ИИ-инструментам — более 30% [13]. В-третьих, нарушение авторских прав: массовое использование нелицензированных данных для обучения моделей непропорционально затрагивает женщин-авторов, чьи произведения чаще распространяются без надлежащей защиты.

Международно-правовые рамки регулирования ИИ: гендерный анализ. Проведённый анализ ключевых международных документов выявил системные недостатки в учёте гендерного измерения при регулировании ИИ.

Рекомендация ЮНЕСКО об этике ИИ (2021) является наиболее комплексным международным актом, содержащим положения о гендерном равенстве в контексте ИИ. Документ включает принцип «недискриминации и гендерного равенства» и призывает государства «обеспечить, чтобы системы ИИ не усиливали существующее гендерное неравенство». Однако рекомендация носит необязательный характер и не содержит конкретных механизмов реализации гендерных положений применительно к креативным индустриям [4].

Регламент ЕС об искусственном интеллекте (AI Act, 2024) вводит риск-ориентированный подход к регулированию ИИ-систем, однако не выделяет гендерную дискриминацию в креативных индустриях как самостоятельный фактор риска. Системы генеративного ИИ (DALL-E, Midjourney) отнесены к категории «ИИ общего назначения» с ограниченными требованиями прозрачности. Обязательная оценка воздействия на фундаментальные права (FRIA) предусмотрена только для «высокорисковых» систем, к которым генеративные ИИ-инструменты в креативных секторах формально не отнесены [14]. Это представляет собой существенный пробел, учитывая масштаб воздействия данных технологий на занятость и доходы женщин в творческих профессиях.

Рекомендации ОЭСР по ИИ (2019, обновлены в 2024) содержат общие принципы ответственного использования ИИ, включая инклюзивность и устойчивое развитие. Вместе с тем гендерное измерение представлено в них лишь косвенно — через общие положения о недискриминации, без указания на специфические риски в креативных индустриях [15].

Договор ВОИС по авторскому праву (1996) и действующая система международной охраны интеллектуальной собственности не адаптированы к вызовам генеративного ИИ. Вопрос об авторстве произведений, созданных с помощью ИИ, остаётся нерешённым на международном уровне, что создаёт правовую неопределённость, непропорционально затрагивающую женщин-авторов, чьи произведения используются для обучения моделей без согласия и компенсации [16].

Таким образом, анализ показал, что ни один из действующих международных актов не содержит: а) специализированных положений о защите прав женщин-авторов в условиях генеративного ИИ; б) обязательных механизмов гендерной экспертизы ИИ-систем в креативных секторах; в) конкретных мер по преодолению цифрового гендерного разрыва в доступе к ИИ-инструментам для творчества.

Эмпирический анализ: кейсы гендерных рисков ИИ в креативных индустриях. Для верификации теоретических выводов был проведён анализ четырёх показательных кейсов.

Кейс 1. Нарушение авторских прав женщин-художниц. В 2023 году группа художников, включая Сару Андерсен, Келли Маккернан и Карлу Ортис, подала коллективный иск против компаний Stability AI, Midjourney и DeviantArt, обвинив их в использовании произведений для обучения генеративных моделей без согласия авторов (Andersen v. Stability AI, N.D. Cal. 2023). Среди истцов преобладали женщины-художницы, чьи уникальные стили были воспроизведены ИИ-моделями. Данный кейс обнажил отсутствие международных механизмов защиты авторских прав в условиях массового использования произведений для обучения генеративного ИИ [17].

Кейс 2. Снижение доходов женщин-дизайнеров. По данным отчёта McKinsey (2023), автоматизация паттерн-дизайна и иллюстрации посредством генеративного ИИ привела к снижению спроса на услуги фрилансеров в данных секторах на 21% за 2022–2023 годы. Учитывая, что женщины составляют 62% фрилансеров в сфере иллюстрации и паттерн-дизайна, данная тенденция непропорционально затронула именно женщин [18]. Международное трудовое право и нормы о социальной защите не предусматривают специальных механизмов поддержки работников креативных секторов, пострадавших от автоматизации.

Кейс 3. Предвзятость ИИ-алгоритмов в рекрутинге креативных специалистов. Исследования показывают, что алгоритмы, используемые для отбора кандидатов в креативных индустриях, могут воспроизводить историческую дискриминацию. Если в обучающих данных преобладают мужчины на руководящих позициях, алгоритм систематически отдаёт предпочтение мужским кандидатурам при оценке портфолио и резюме. Прецедент Amazon (2018), когда компания была вынуждена отказаться от ИИ-системы рекрутинга из-за выявленной гендерной предвзятости, остаётся показательным примером [19].

Кейс 4. Ограниченный доступ женщин к ИИ-инструментам в развивающихся странах. По данным ITU и UN Women (2024), в странах Африки южнее Сахары лишь 20% женщин имеют доступ к интернету по сравнению с 37% мужчин, а доступ к специализированным ИИ-инструментам ещё более ограничен. Это означает, что женщины-авторы из развивающихся стран фактически лишены возможности использовать ИИ для повышения конкурентоспособности своего творчества и одновременно не защищены от использования их произведений для обучения ИИ-моделей [20].

Результаты эмпирического анализа подтвердили теоретические выводы о системном характере гендерных рисков ИИ в креативных индустриях. Все четыре кейса демонстрируют наличие правового вакуума на международном уровне: действующие нормы не обеспечивают эффективной защиты прав женщин-авторов, не противодействуют алгоритмической дискриминации и не устраняют цифровой гендерный разрыв.

Пути устранения правовых пробелов: предложения. На основании проведённого анализа сформулированы пять приоритетных направлений совершенствования международно-правового регулирования.

Во-первых, интеграция гендерных индикаторов в международные стандарты регулирования ИИ. Предлагается дополнить Рекомендацию ЮНЕСКО об этике ИИ специализированным приложением о гендерных аспектах ИИ в креативных индустриях, включающим количественные индикаторы: долю женщин среди разработчиков ИИ-систем для творчества, уровень гендерной предвзятости генеративных моделей, степень представленности женщин-авторов в обучающих наборах данных. Целесообразна также разработка стандарта ISO по гендерной оценке ИИ-систем [4].

Во-вторых, создание специализированных механизмов защиты интеллектуальных прав женщин в эпоху генеративного ИИ. В рамках ВОИС необходимо инициировать разработку международного протокола о правах авторов при использовании их произведений для обучения ИИ-моделей, включающего обязательные механизмы компенсации и прозрачности использования данных. Особое внимание должно быть уделено защите произведений авторов из развивающихся стран, среди которых значительную долю составляют женщины [16].

В-третьих, разработка международных программ по обеспечению равного доступа женщин к ИИ-технологиям в креативных секторах. На платформе ООН целесообразно создать специализированный фонд поддержки женщин в цифровых креативных индустриях, финансирующий программы обучения, предоставления доступа к ИИ-инструментам и поддержки стартапов женщин-предпринимателей в креативной экономике [20].

В-четвёртых, внедрение обязательной гендерной экспертизы ИИ-систем в креативных индустриях. По аналогии с оценкой воздействия на окружающую среду (ОВОС) предлагается ввести обязательную гендерную оценку воздействия (Gender Impact Assessment) для ИИ-систем, используемых в креативных секторах, включая оценку предвзятости генеративных моделей, влияния на занятость женщин и доступность технологий [14].

В-пятых, усиление роли женщин-экспертов в международных рабочих группах по ИИ. Необходимо обеспечить паритетное представительство женщин в экспертных органах ЮНЕСКО, ВОИС, ОЭСР, занимающихся вопросами регулирования ИИ. По данным на 2024 год, доля женщин в таких группах не превышает 25%, что ограничивает возможности учёта гендерной проблематики при выработке нормативных решений [2].

Выводы

Проведённое исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу о наличии системных пробелов в международном праве в отношении гендерных рисков ИИ в креативных индустриях. Основные результаты работы сводятся к следующему.

Теоретический анализ показал, что креативные индустрии характеризуются значительным гендерным дисбалансом, который технологии ИИ способны как преодолевать, так и существенно усугублять. Генеративные ИИ-системы воспроизводят и усиливают гендерные стереотипы, присутствующие в обучающих данных, что ведёт к маргинализации женского вклада в искусство и культуру.

Гендерный анализ международно-правовых рамок выявил, что ни один из действующих ключевых международных актов (Рекомендация ЮНЕСКО, AI Act ЕС, Рекомендации ОЭСР, Договор ВОИС) не содержит специализированных и обязательных положений о защите прав женщин-авторов в условиях генеративного ИИ, механизмов противодействия алгоритмической дискриминации в креативных секторах и мер по обеспечению равного доступа женщин к ИИ-технологиям для творчества.

Эмпирический анализ четырёх кейсов подтвердил реальность и масштаб гендерных рисков: от нарушения авторских прав женщин-художниц до системной предвзятости в рекрутинге и цифрового разрыва в доступе к технологиям.

Для устранения выявленных пробелов предложены пять приоритетных направлений: интеграция гендерных индикаторов в международные стандарты, создание механизмов защиты интеллектуальных прав женщин, программы обеспечения равного доступа к ИИ, обязательная гендерная экспертиза ИИ-систем и усиление представительства женщин в экспертных органах.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической верификацией предложенных индикаторов, изучением национальных практик имплементации гендерных положений ИИ-регулирования, а также анализом эффективности новых международных инициатив в данной сфере.

Литература

1. Buolamwini J., Gebru T. Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification // Proceedings of the 1st Conference on Fairness, Accountability and Transparency. 2018. Vol. 81. P. 77–91.
2. UNESCO. Artificial Intelligence and Gender Equality: Key Findings of UNESCO's Global Dialogue. Paris : UNESCO, 2020. 56 p.
3. Nicoletti L., Bass D. Humans Are Biased. Generative AI Is Even Worse // Bloomberg. 2023. URL: https://www.bloomberg.com/graphics/2023-generative-ai-bias/ (дата обращения: 15.01.2025).
4. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Paris : UNESCO, 2021. 36 p.
5. Crawford K. Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence. New Haven : Yale University Press, 2021. 327 p.
6. Coeckelbergh M. AI Ethics. Cambridge : MIT Press, 2020. 232 p.
7. Eubanks V. Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor. New York : St. Martin's Press, 2018. 260 p.
8. World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2024. Geneva : WEF, 2024. 374 p.
9. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2024: International Year of the Creative Economy for Sustainable Development. Geneva : United Nations, 2024. 186 p.
10. UNCTAD. Creative Economy Report 2022: Pathway to Resilient Creative Industries. Geneva : United Nations, 2022. 234 p.
11. ILO. Working Conditions in the Arts and Entertainment Sector: Global Report. Geneva : ILO, 2023. 148 p.
12. Elgammal A., Liu B., Elhoseiny M., Mazzone M. CAN: Creative Adversarial Networks, Generating «Art» by Learning About Styles and Deviating from Style Norms // Proceedings of the 8th International Conference on Computational Creativity. 2017. P. 96–103.
13. ITU. Measuring Digital Development: Facts and Figures 2024. Geneva : ITU, 2024. 102 p.
14. European Parliament. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (AI Act). Official Journal of the European Union. 2024. L. 2024/1689. P. 1–144.
15. OECD. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD Legal Instruments. Paris : OECD, 2019 (updated 2024). 18 p.
16. Guadamuz A. Artificial Intelligence and Copyright: Authorship, Ownership, and Infringement // Journal of the Copyright Society of the USA. 2024. Vol. 71. No. 2. P. 215–248.
17. Samuelson P. Generative AI Meets Copyright // Science. 2023. Vol. 381. No. 6654. P. 158–161.
18. McKinsey Global Institute. The Economic Potential of Generative AI: The Next Productivity Frontier. New York : McKinsey & Company, 2023. 68 p.
19. Dastin J. Amazon Scraps Secret AI Recruiting Tool That Showed Bias Against Women // Reuters. 2018. URL: https://www.reuters.com/article/us-amazon-com-jobs-automation-insight-idUSKCN1MK08G (дата обращения: 20.01.2025).
20. UN Women. Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2024. New York : UN Women, 2024. 52 p.

Gender aspects of artificial intelligence regulation in creative industries: gaps in international law and ways to address them

Ratner N.P.

Slavic-greco-latin academy

This article examines the gender dimensions of international legal regulation of artificial intelligence in creative industries. The purpose of the study is to identify systemic gaps in existing international legal instruments that fail to account for specific gender risks arising from the application of AI technologies in creative professions. The research methodology includes analysis of international legal documents of the UN, UNESCO, WIPO, and the EU, case analysis of algorithmic discrimination practices, and a gender-based approach to evaluating legal mechanisms. The findings reveal that key international instruments on AI regulation lack specialized provisions to protect the rights of women authors in the era of generative AI, do not provide mechanisms to counter algorithmic bias in creative sectors, and fail to ensure equal access for women to AI technologies in developing countries. The article proposes specific ways to address the identified gaps: integrating gender indicators into international standards, establishing specialized mechanisms for protecting women's intellectual property rights, developing programs to ensure equal access to AI technologies, and implementing mandatory gender audits of AI systems. The practical significance of the research lies in formulating recommendations for international organizations and states to improve AI regulation with due regard to gender equality.

Keywords: artificial intelligence, gender equality, international law, creative industries, algorithmic discrimination, copyright, generative AI, digital divide

References

1. Buolamwini J., Gebru T. Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification. Proceedings of the 1st Conference on Fairness, Accountability and Transparency, 2018, vol. 81, pp. 77–91.
2. UNESCO. Artificial Intelligence and Gender Equality: Key Findings of UNESCO's Global Dialogue. Paris, UNESCO, 2020. 56 p.

3. Nicoletti L., Bass D. Humans Are Biased. Generative AI Is Even Worse. Bloomberg, 2023. Available at: https://www.bloomberg.com/graphics/2023-generative-ai-bias/ (accessed 15.01.2025).
4. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Paris, UNESCO, 2021. 36 p.
5. Crawford K. Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence. New Haven, Yale University Press, 2021. 327 p.
6. Coeckelbergh M. AI Ethics. Cambridge, MIT Press, 2020. 232 p.
7. Eubanks V. Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor. New York, St. Martin's Press, 2018. 260 p.
8. World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2024. Geneva, WEF, 2024. 374 p.
9. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2024: International Year of the Creative Economy for Sustainable Development. Geneva, United Nations, 2024. 186 p.
10. UNCTAD. Creative Economy Report 2022: Pathway to Resilient Creative Industries. Geneva, United Nations, 2022. 234 p.
11. ILO. Working Conditions in the Arts and Entertainment Sector: Global Report. Geneva, ILO, 2023. 148 p.
12. Elgammal A., Liu B., Elhoseiny M., Mazzone M. CAN: Creative Adversarial Networks, Generating Art by Learning About Styles and Deviating from Style Norms. Proceedings of the 8th International Conference on Computational Creativity, 2017, pp. 96–103.
13. ITU. Measuring Digital Development: Facts and Figures 2024. Geneva, ITU, 2024. 102 p.
14. European Parliament. Regulation (EU) 2024/1689 Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (AI Act). Official Journal of the European Union, 2024, L 2024/1689, pp. 1–144.
15. OECD. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD Legal Instruments. Paris, OECD, 2019 (updated 2024). 18 p.
16. Guadamuz A. Artificial Intelligence and Copyright: Authorship, Ownership, and Infringement. Journal of the Copyright Society of the USA, 2024, vol. 71, no. 2, pp. 215–248.
17. Samuelson P. Generative AI Meets Copyright. Science, 2023, vol. 381, no. 6654, pp. 158–161.
18. McKinsey Global Institute. The Economic Potential of Generative AI: The Next Productivity Frontier. New York, McKinsey & Company, 2023. 68 p.
19. Dastin J. Amazon Scraps Secret AI Recruiting Tool That Showed Bias Against Women. Reuters, 2018. Available at: https://www.reuters.com/article/us-amazon-com-jobs-automation-insight-idUSKCN1MK08G (accessed 20.01.2025).
20. UN Women. Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2024. New York, UN Women, 2024. 52 p.